Организация Объединенных Наций S/PV.6318

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6318-е заседание

Четверг, 20 мая 2010 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Салам	(Ливан)
	Австрия	г-н Майр-Хартинг
	Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
	Бразилия	г-жа Виотти
	Китай	г–н Ду Сяоцун
	Франция	г-н де Ривьер
	Габон	г-н Мунгара-Муссоци
	Япония	г-н Окуда
	Мексика	г-н Пуэнте
	Нигерия	г-жа Огву
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Турция	г-н Апакан
	Уганда	г-н Ругунда
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2010/213)

10-36937 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2010/213)

Председатель (*говорит по-арабски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совместному специальному представителю Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре г-ну Ибрахиму Гамбари.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Гамбари занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2010/213).

На этом заседании Совет заслушает брифинг г-на Ибрахима Гамбари.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ибрахиму Гамбари.

Г-н Гамбари (*говорит по-английски*): Для меня большое удовольствие и честь принимать участие в сегодняшнем заседании для того, чтобы представить последний доклад Генерального секретаря (S/2010/213) о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Доклад охватывает период с 1 февраля по 30 апреля 2010 года и содержит оценку прогресса, достигнутого в деле выполнения мандата Миссии, а также оценку политического процесса, ситуации в области гуманитарной помощи и безопасности и прогресса, достигнутого Миссией в отношении контрольных показателей, определенных и установленных ранее Советом.

Как известно членам Совета, я приступил к своим обязанностям Совместного специального представителя по Дарфуру 22 января 2010 года, а 25 января я прибыл на место своего пребывания в Эль-Фашер — столицу Дарфура. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, с тех пор в Дарфуре произошел ряд позитивных событий. В частности, Совместному главному посреднику удалось добиться значительного прогресса в ходе Дохинских мирных переговоров путем создания Движения за освобождение и справедливость (ДОС), в результате чего члены Освободительного движения Судана/Революционных сил Судана (Триполийская группа) и фракция Группы «дорожной карты» (Аддис-абебская группа) объединились в единое новое движение под руководством Элтигани Сеиси Мухаммеда Атима, выдающегося дарфурского политика, который в свое время был губернатором Дарфура. Вслед за этим 23 февраля и 18 марта, соответственно, правительство Судана подписало два Рамочных соглашения об урегулировании конфликта в Дарфуре: одно — с Движением за справедливость и равенство (ДСР), а другое — с недавно созданным ДОС.

В апреле посредническая группа провела ряд учебных семинаров по наращиванию потенциала для членов вооруженных движений в целях укрепления их сплоченности, а также их способности и готовности вести прямые переговоры с правительством. ЮНАМИД предоставила экспертов, в том числе экспертов по вопросам прекращения огня и гендерным вопросам, которые оказывают помощь усилиям посреднической группы. 6–8 апреля 2010 года посредническая группа и ЮНАМИД также организовали совместно с ДОС семинар по вопросам осуществления прекращения огня, с тем чтобы укрепить общее понимание механизмов, которые будут способствовать эффективному осуществлению соглашений о прекращении огня.

К сожалению, несмотря на усилия посреднической группы, сторонам не удалось согласовать окончательное мирное соглашение к 15 марта, что было конечным сроком, или протокол об осуществлении прекращения огня. Напротив, в начале мая ДРС прервало свое участие в переговорах в знак

протеста против предполагаемого нарушения правительством соглашения о прекращения огня.

Действительно, в последние недели произошли насильственные столкновения между правительством и ДРС во всех трех штатах Дарфура. 13 мая ДРС совершило нападение на позиции правительства, а также на сопровождаемую силами правительства колонну коммерческих грузовиков в районе Мужаджерии (Южный Дарфур). На следующий день, 14 мая, правительство объявило о том, что в результате боевых действий, которые продолжались две недели, удалось вытеснить силы ДРС из Джебель-Муна, где находился их опорный пункт в Западном Дарфуре. В тот же день силы ЮНАМИД подтвердили, что ДРС вывело свои силы из района Шангил-Тобай (Северный Дарфур), который до этого они захватили у группировки Минни Минави Освободительного движения Судана.

В ЮНАМИД также поступили сообщения о том, что с 6 мая в районе Джебель-Марры возобновились столкновения между правительством Судана и фракцией Абдула Вахида Освободительного движения Судана. Кроме того, сохраняется напряженность в Южном, а сейчас — и в Западном Дарфуре, поскольку совсем недавно произошли столкновения между племенами миссерия и навайба-ризейгат в районе Кас (Южный Дарфур). Эти столкновения привели к гибели значительного числа гражданских лиц и перемещению общин и создали препятствия для доставки гуманитарной помощи. В ответ ЮНАМИД прилагает усилия на всех уровнях, с тем чтобы укрепить безопасность и охрану, содействовать более широкому доступу гуманитарных учреждений в пострадавшие районы и в ситуациях межплеменных столкновений поддерживать процесс примирения. Я призываю все стороны в Дарфуре содействовать обеспечению доступа сотрудников ЮНАМИД и гуманитарных организаций к таким районам, как Джебель-Марра и Джебель-Муна, где недавно происходили боевые действия, с тем чтобы провести соответствующую оценку потребностей затронутого населения и удовлетворить эти потребности.

С учетом этих усилий я обратился к сторонам с призывом воздерживаться от боевых действий и вместо того, чтобы прибегать к насилию, наладить диалог друг с другом. Я убежден, что кризис в Дарфуре не может быть урегулирован военными средствами, поскольку, если бы это было возможно, то это было бы уже сделано. Кризис должен быть разрешен на основе переговоров и политического процесса. Я буду продолжать использовать все возможности для того, чтобы убедить стороны в своей правоте. Я делал это во время встречи с Абдулом Вахидом Мохамедом эн-Нуром в Париже в марте этого года в ходе обсуждения с ним вопросов, касающихся обеспечения доступа и безопасности в районах, находящихся под контролем его Движения.

В этом контексте я должен с глубокой озабоченностью заявить, что персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарный персонал попрежнему является объектом нападений и криминальных действий. Более того, в отчетный период миротворцы ЮНАМИД вновь подверглись нападениям, и были зарегистрированы случаи похищения людей. К их числу относятся совершенное 18 февраля нападение на сотрудников пакистанского сформированного полицейского подразделения и совсем недавно, 7 мая, нападение на египетский военный патруль. Оба эти инцидента произошли в Южном Дарфуре. Я с сожалением вынужден сообщить, что во время этих нападений два египетских миротворца были убиты, и семь пакистанских миротворцев и еще три египетских миротворца получили серьезные ранения, причем некоторые навсегда остались инвалидами. Кроме того, в Ньяле (Южный Дарфур) 11 апреля были похищены четыре полицейских из Южной Африки, которые удерживались в течение 16 дней, пока их не освободили в результате проведенной ЮНАМИД напряженной работы со всеми участниками. Помимо этого, 14 мая один из местных сотрудников ЮНАМИД был похищен в результате угона автомобиля, и перед тем как он был отпущен, его удерживали в течение 24 часов. И совсем недавно, 18 мая, три суданских сотрудника международной неправительственной организации “Samaritan’s Purse” — два мужчины и одна женщина — были похищены в Абу-Аджуре недалеко от Ньялы (Южный Дарфур).

В попытке предотвратить в будущем подобные инциденты я строго проинструктировал наших военнослужащих и полицейских реагировать более жестко на такие нападения. Я также четко отмечал в ходе всех своих встреч, что подобные нападения на миротворцев представляют собой военные преступления. Тем временем я продолжаю работать в тесном взаимодействии со всеми соответствующими сторонами в целях обеспечения того, чтобы лица,

виновные в совершении этих подлых актов, оперативно привлекались к ответственности и чтобы все соблюдали нейтралитет, беспристрастность и неприкосновенность персонала ЮНАМИД.

В контексте самого мирного процесса сохраняются серьезные проблемы, включая отсутствие безопасности, согласованности между членами вооруженных движений, отказ Абдула Вахида от участия в мирных переговорах и ограниченный прогресс, достигнутый в направлении заключения долгосрочных договоренностей в отношении прекращения огня и, разумеется, всеобъемлющего соглашения. В целях возобновления переговоров, которые были прерваны на период выборов, общий главный посредник пригласил все стороны в Доху в начале июня для переговоров, и я хотел бы еще раз подчеркнуть необходимость того, чтобы все стороны приняли участие в мирных переговорах в Дохе. По нашему мнению, мирным переговорам нет альтернативы, если мы хотим как можно скорее достичь всеобъемлющего урегулирования конфликта в Дарфуре.

На момент моего прибытия в Дарфур Миссия была укомплектована в целом приблизительно на 70 процентов. Мне приятно сообщить, что с тех пор этот показатель возрос до порядка 87 процентов для военного и 74 процентов для гражданского и полицейского компонентов, соответственно, и в настоящее время ведется работа по увеличению этих показателей к концу текущего года. Тактические вертолеты, предоставленные Эфиопией, прибыли к месту назначения, и ЮНАМИД в настоящее время разрабатывает вместе с правительством Судана механизмы и процедуры их использования как в обычных операциях, так и в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, достигнут прогресс в укреплении инфраструктуры, что позволит Миссии более эффективно выполнять поставленные перед ней задачи.

Эти позитивные сдвиги позволили Миссии чаще осуществлять деятельность по военному и полицейскому патрулированию и расширить ее охват, благодаря чему обеспечивается охрана всего региона. Тем не менее предполагается, что большинство военнослужащих и полицейских должны прибыть на место назначения в течение ближайших месяцев, но пока еще никто не заявил о готовности предоставить важнейшие подразделения, такие как военные вертолеты общего назначения и подразделения воздушной разведки. Пользуясь этой возможностью, я призываю те страны, которые имеют возможность, помочь нам получить эти важнейшие активы. Без них Миссии будет трудно реализовать в полной мере свой потенциал, как это предусматривается в резолюциях Совета Безопасности об учреждении Миссии.

С учетом достижения этих существенных уровней развертывания сформировался консенсус относительно того, что ЮНАМИД должна сейчас переключить внимание с вопросов, касающихся развертывания, на осуществление мандата. Соответственно, после моего вступления в должность в январе этого года я поставил следующие четыре приоритетные задачи в качестве моего видения и целей Миссии.

Во-первых, мы должны повысить уровень безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала, а также защиты гражданского населения и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Это по-прежнему является основной задачей ЮНАМИД.

Во-вторых, мы должны оказывать более активную поддержку текущему мирному процессу, поскольку я твердо убежден в том, что мы не должны просто находиться в Эль-Фашире и ждать, когда будет заключено мирное соглашение, которое нам затем нужно будет осуществлять. Напротив, мы должны подключиться к мирному процессу и вести переговоры со всеми сторонами — вооруженными элементами, правительством Судана, правительством Катара, которое осуществляет функции посредника, и с самим общим главным посредником, с тем чтобы как можно скорее достичь всеобъемлющего мирного соглашения.

Третий элемент моего видения состоит в содействии нынешнему процессу нормализации отношений между Чадом и Суданом, поскольку в результате улучшения этих отношений мы, люди на местах, только выиграем. Когда эти отношения не очень хорошие, то, разумеется, мы и население Западного Дарфура, в частности, первыми страдаем от этого.

Четвертый элемент моего видения — это укрепление и поощрение поддержки процесса восстановления, реконструкции и развития в Дарфуре. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что мы не собираемся заниматься восстановлением и развитием, а

намерены делать все возможное для оказания содействия тем, кто обладает возможностями и мандатом осуществлять развитие.

Я хотел бы также сослаться на недавно завершенный процесс выборов в Судане, а говоря более конкретно, в Дарфуре. Эти выборы создали новую динамику для политического процесса в Дарфуре. Я приветствую тот факт, что голосование прошло в мирной и спокойной обстановке на территории всех трех штатов Дарфура, несмотря на сильное сопротивление со стороны вооруженных движений в период голосования. Несмотря на некоторые недостатки, зарегистрированные миссиями международных наблюдателей, реальность такова, что сейчас мы имеем трех новых губернаторов, 144 члена ассамблей в трех штатах в Дарфуре и 72 представителя Дарфура в Национальной ассамблее. Поэтому мы считаем, что очень важно и необходимо учитывать эту реальность в мирном процессе, поскольку избранными лицами являются дарфурцы. Мы также должны охватить нашей работой таких важных участников, как ВПЛ и беженцы, мнения которых относительно мирного процесса, возможно, в достаточной степени не учитывались в ходе избирательного процесса.

В этой связи я хотел бы отметить, что участники недавнего важного заседания по обзору с участием Африканского союза и Организации Объединенных Наций, а также консультативной встречи между двумя организациями и международными партнерами, занимающимися вопросами Судана, проходившей 7 и 8 мая в Аддис-Абебе, признали и подчеркнули необходимость того, чтобы политический процесс в Дарфуре был «всеохватным и рассматривал все вопросы, которые волнуют население Дарфура, включая мир и безопасность, вопросы о владении землей, социально-экономические вопросы, правосудие и примирение». Участники согласились с тем, что мирный процесс в Дохе должен продолжаться и что на основе достигнутого в Дохе прогресса ЮНАМИД должна начать и возглавлять вспомогательный политический процесс в Дарфуре. Это должен быть своего рода внутригосударственный процесс, цель которого — обеспечить систематическое и долгосрочное участие всех сторон в Дарфуре. Соответствующим образом, ЮНАМИД приступила к разработке стратегий и механизмов для систематического привлечения к участию вновь избранных должностных лиц, ВПЛ, беженцев, арабских племен, традиционных лидеров, местной администрации, и особенно женщин, молодежь и всех других представителей гражданского общества, в решении всех вопросов, касающихся мира, безопасности и стабильности в Дарфуре. Цель состоит в том, чтобы убедить их в способности вносить свой вклад в мирный процесс и чтобы помочь им рассказать о своих проблемах. Мы делаем это исходя из твердой убежденности в том, что это поможет заручиться широкой поддержкой общественности результатов мирного процесса и взять на себя ответственность за его осуществление, тем самым придав ему устойчивый характер.

Появились признаки продолжения и укрепления недавнего сближения между правительствами Чада и Судана. Это — событие, которому общий главный посредник и я оказывали решительную поддержку. Продолжаются также усилия, направленные на поощрение и укрепление выполнения обязательства, взятого обеими странами в отношении достижения согласованных целей в контексте их недавнего сближения. Буквально недавно я вернулся из миссии в Нджамену, где я встречался с президентом Деби, чтобы оказать ему поддержку и содействие в выполнении взятых обеими странами обязательств по нормализации отношений после достижения 15 января 2010 года соглашения между ними.

В этой связи мне приятно сообщить Совету, что за отчетный период Миссия не получила никаких сообщений о военной деятельности или трансграничных нападениях. В соответствии с соглашением обе страны создали объединенные силы пограничного контроля в составе 1500 военнослужащих от каждой страны, общей численностью 3000 военнослужащих, в целях укрепления безопасности на границе. Штаб объединенных сил находится в Эль-Генейне (Западный Дарфур). Мне также приятно добавить, что 10 апреля 2010 года вновь был открыт для проезда и торговой деятельности основной пункт пересечения границы между двумя странами вблизи Эль-Генейна в Западном Дарфуре, поскольку значительная часть торгового автотранспорта проходит через эту границу.

Сейчас позвольте мне кратко остановиться на вопросе о возвращении ВПЛ и беженцев в свои дома добровольным, упорядоченным и достойным образом. Я твердо убежден в том, что трудно переоценить связь между миром, безопасностью и раз-

витием при рассмотрении сложной проблемы урегулирования конфликта в Дарфуре на устойчивой и эффективной основе. Тот факт, что, по имеющимся оценкам, 2,3 миллиона человек находятся в лагерях ВПЛ в Дарфуре, является бомбой замедленного действия, как показывает опыт в других регионах, таких как Ливан и сектор Газа. Невозможно постоянно содержать более 2 миллионов человек в лагерях ВПЛ и избежать при этом некоторой радикализации взглядов населения и экстремизма.

Чтобы избежать подобные негативные тенденции, необходимо энергично осуществлять программу добровольного и устойчивого возвращения ВПЛ и беженцев в свои дома или в районы, расположенные вблизи лагерей. Разумеется, основную ответственность за это несет правительство Судана, которое должно предоставлять значительный объем финансовых и других ресурсов на цели восстановления и развития Дарфура. Тем не менее правительство Судана не сможет в одиночку достичь этой цели, и ему необходимо помочь в этом.

Помимо удовлетворения потребностей тех, кто находится в лагерях ВПЛ, остальные дарфурцы также должны пользоваться дивидендами мира. Поэтому необходимо на ранних этапах оказывать должную поддержку проектам в области восстановления, реконструкции и развития и содействовать предоставлению основных услуг, процессу экономического оживления и обеспечения средств к существованию. В этой связи ЮНАМИД активизировала сотрудничество со страновой группой Организации Объединенных Наций. В прошлое воскресенье, 16 мая, я имел честь исполнять вместе с координатором-резидентом и координатором Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам в Судане г-ном Жоржем Шарпантье функции сопредседателя на встрече страновой группы Организации Объединенных Наций и ЮНАМИД в Эль-Фашире, в ходе которой мы обсуждали вопросы сотрудничества и координации между всеми заинтересованными сторонами.

Кроме того, ЮНАМИД приступила к процессу расширения своего присутствия в сельских районах Дарфура, в частности в районах возможного возвращения перемещенных лиц, с тем чтобы содействовать укреплению безопасности и защиты в этих районах. Мы также изучаем пути использования имеющихся в нашем распоряжении активов, таких как военно-инженерные подразделения и подразделения материально-технического обеспечения, чтобы помочь правительству Судана в восстановлении железнодорожной сети в Дарфуре и освоении водных ресурсов на всей территории Дарфура.

В этой связи я приветствую и высоко оцениваю усилия всех доноров, как традиционных, так и новых, по содействию удовлетворению потребностей населения Дарфура. Недавно на международной конференции доноров в интересах Дарфура, которая проходила в Каире 21 марта под совместным руководством членов Организации Исламская конференция Египта и Турции, было заявлено о предоставлении свыше 850 млн. долл. США и реализации целого ряда проектов, включая типовые проекты деревень и жилых помещений для ВПЛ, которые могут пожелать переехать в районы, сопредельные с городскими районами или расположенные недалеко от них, и в те районы, где обнаружены водные ресурсы. Помимо этого, правительство Катара обязалось предоставить вплоть до 1 млрд. долл. в качестве стартового капитала на цели учреждения фонда по восстановлению Дарфура.

Я хотел бы отметить, что в ходе встреч между представителями Африканского союза и Организации Объединенных Наций и международными партнерами, о которых я говорил ранее и которые проходили 7 и 8 мая в Аддис-Абебе, их участники подчеркивали важность содействия усилиям по скорейшему восстановлению и реконструкции в Дарфуре и с удовлетворением отмечали активную агитационную работу ЮНИМИД в поддержку этих усилий и участия в них. Я надеюсь, что Совет Безопасности поддержит эти позитивные шаги и поможет аналогичным усилиям системы Организации Объединенных Наций в направлении устойчивой стабилизации ситуации в Дарфуре.

В заключение я хотел бы дать общую оценку ситуации в Дарфуре и деятельности ЮНАМИД в течение отчетного периода. Я считаю, что, несмотря на все наши усилия, результаты являются неоднозначными. В области безопасности и защиты гражданского населения действительно достигнут некоторый прогресс, однако по-прежнему сохраняются очаги нестабильности. Мирный процесс, который я активно поддерживаю под руководством Совместной группы посредничества, продвинулся вперед, однако между сторонами продолжает сохраняться глубокое чувство недоверия, и некоторые стороны не участвуют в процессе.

ЮНАМИД приближается к этапу полного развертывания, что является позитивным событием и позволит сейчас персоналу уделить больше внимания осуществлению мандата. Иными словами, Миссия продвигается от этапа развертывания к этапу осуществления. Однако у нас по-прежнему нет крайне важных вспомогательных подразделений.

Тем не менее, несмотря на эти серьезные проблемы, ЮНАМИД продолжает работу на всех уровнях и на целом ряде направлений в интересах содействия миру и стабильности в Дарфуре. Проблемы, с которыми сталкивается Миссия, огромны, но мои коллеги и я полны решимости добиваться прогресса в деле стабилизации ситуации в плане безопасности в Дарфуре и окончания этого конфликта, который принес неописуемые страдания населению Дарфура.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Гамбари за его брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю сейчас членов Совета на неофициальные консультации, с тем чтобы продолжить обсуждение данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.